

Глава 9: Какао

- По крайней мере, я теперь понимаю его эффективность, - сказал Джинши, бросив раздраженный взгляд на Маомао.

- И я тоже, - ответила Маомао.

Джинши выглядел почти ошеломлённым катастрофической сценой перед ним.

- Угх, - сказал он, на его лице не было намёка на обычную улыбку, лучащуюся радушием. Там была только усталость. - Как это произошло?

Чтобы ответить на этот вопрос, нам придётся вернуться назад на несколько часов.

Какао, которое им прислали, было не в виде семян, а в порошковой форме. Все остальные ингредиенты, которые Маомао запросила, уже прибыли на кухню Нефритового Павильона. Трое фрейлин старались пристально смотреть, но своим словом Хоннян отправила их обратно к работе.

Молоко, масло, сахар, мёд, дистиллированный спирт, сухофрукты и некоторые масла из ароматических трав, чтобы придать всему приятный запах. Всё это питательные - и дорогие - ингредиенты, и все полезные для приготовления стимулирующего напитка.

Маомао пробовала какао только один раз. Оно было в виде твёрдого, подслащённого шоколада, и ей дала его одна из проституток. Это был кусочек, едва размером с кончик её пальца, но съев его, она почувствовала себя, словно выпила целую чашку крепкого спиртного. После этого она стала странно весёлой.

Женщина объяснила, что шоколад был подарком от особенно неприятного клиента, надеющегося таким образом купить расположение девушки, которая была продана в проституцию, предложив ей редкое угощение. Однако, когда девушка заметила изменившееся состояние Маомао, она была глубоко разгневана, и хозяйка борделя запретила клиенту возвращаться. Позже стало известно, что торговая компания начала продавать его как афродизиак. Маомао смогла заполучить горсть семян с тех пор, но она никогда не использовала их в качестве лекарства. Никто в районе красных фонарей не обращался к аптекарю в поисках чего-то такого экстравагантного для простого лекарства.

Даже сейчас Маомао помнила шоколад из-за того, как он затвердевал в смеси с маслом и жиром. Её богатый опыт работы с эклектичной коллекцией лекарств и ядов во всех их

различных вкусах и ароматах, конечно же, развил в ней отличную память на ингредиенты.

Все ещё было жаркое время года, и она подозревала, что масло может плохо застыть, поэтому она решила вместо этого покрыть шоколадом некоторые фрукты. Немного льда было бы идеально, но это, конечно же, невозможно и не входит в список ингредиентов. Вместо этого она попросила приготовить большой неглазурованный кувшин для воды. Она наполнила его наполовину. По мере испарения воды, внутренняя часть кувшина станет прохладнее, чем воздух снаружи, достаточно прохладной, чтобы способствовать затвердеванию жиров.

Маомао погрузила ложку в смесь и попробовала немного. Она была горькой и сладкой одновременно, и ее опытный язык также обнаружил кое-что, что улучшит настроение. Сейчас она была гораздо более устойчивой к таким вещам, как алкоголь и токсины, чем в тот раз, когда впервые попробовала шоколад, и это не повлияло на неё так сильно. Но она всё равно могла сказать, что это мощная штука.

'Может быть, я должна немного уменьшить порции'.

Она разрезала фрукты пополам простым ножом, затем обмакнула их в коричневую жидкость. Она положила их на тарелку, затем поместила их в кувшин. Она накрыла кувшин крышкой, затем прикрыла его соломенным ковриком, чтобы спрятать его. Осталось только ждать, пока шоколад застынет. Джинши придёт забрать его вечером, так что времени должно было хватить.

'Похоже, у меня есть немного лишнего...'

Она не использовала всю коричневую жидкость. Ингредиенты были очень дорогими, и они были очень питательными. Афроизиаки или нет, это имело минимальное воздействие на Маомао, поэтому она решила съесть его сама позже. Она нарезала немного хлеба кубиками и замочила их в этой жидкости, таким образом, ей не придётся беспокоиться о процессе охлаждения.

Она закрыла банку с жидкостью из какао крышкой и поставила её на полку. Остальные ингредиенты она отнесла в свою комнату, после чего направилась мыть посуду. Ей следовало бы также отнести в свою комнату и замоченный хлеб, но она уже думала о других вещах. Возможно, после дегустации она немного опьянела.

Ну, теперь уже поздно.

Это случилось, когда Маомао была занята выполнением поручений для Хоннян: она остановилась на полпути, чтобы собрать некоторые лекарственные травы для себя. Хлеб и тот факт, что он должен был лежать на полке, вылетели из головы Маомао. Она вернулась с корзиной белья, полной трав, полностью довольная собой, только чтобы её встретили Хоннян и

Супруга Гёкуё, выглядящие смертельно бледными и довольно встревоженными соответственно. Там был также Гаошун, что подразумевало, что Джинши был где-то поблизости.

Хоннян смогла только приложить руку ко лбу и указать в сторону кухни, поэтому Маомао сунула свою корзину с бельём в руки Гаошуну и направилась туда.

Она обнаружила Джинши, который выглядел раздражённым. Деликатнее всего было бы сказать, что перед ней развернулось великолепное сочетание персикового и светло-красного цветов. Проще говоря, все три фрейлины прислонились друг к другу и крепко спали. Их одежда была в беспорядке, их растрёпанные юбки показывали похотливые очертания бёдер.

- Что здесь произошло? - требовала ответа Хоннян у Маомао.

- Боюсь, я не в лучшем положении, чтобы ответить на этот вопрос, - ответила она. Она подошла к трём молодым женщинам, присела и опустила их юбки, осматривая их. - Всё в порядке, эта попытка провалилась...

Хоннян, сильно покраснев, ударила Маомао по затылку.

На столе лежал коричневого цвета хлеб. Три куса пропали.

Девушки ошибочно приняли его за полдник.

Усталость настигла её после того, как они уложили каждую из девушек спать в их собственных комнатах. В гостиной Гёкуё и Джинши с любопытством рассматривали шоколадный хлеб.

- Это твой афродизиак? - поинтересовалась Гёкуё.

- Нет, мадам, вот он.

Маомао протянула ей фрукты покрытые шоколадом. Приблизительно тридцать кусочков, каждый размером с ноготь.

- Тогда что это такое? - спросил Джинши.

- Это должен был быть мой перекус перед сном.

Казалось, все немного отшатнулись от этого. Разве она сказала что-то не то? Гаошун и Хоннян

оба выглядели, будто им трудно поверить своим глазам.

- Я сильно привыкла к спиртному и стимуляторам, поэтому я их почти не ощущаю.

Маомао однажды, во имя науки, законсервировала ядовитую змею в алкоголе и потом выпила эту настойку, так что её можно смело назвать опытной выпивохой. Она считала алкоголь своего рода лекарством. Чем более восприимчивым к новым стимуляторам был человек, тем лучше лекарство действовало на него. Возьмём, к примеру, этот хлеб: здесь, в Нефритовом Павильоне, его считали афродизиаком, но она думала, что в той стране, откуда пришли эти ингредиенты, он был бы значительно менее эффективным.

Джинши взял один из кусочков хлеба и с сомнением посмотрел на него.

- Может быть, я могу безопасно попробовать кусочек, - сказал он.

- Нет, господин, не надо! - почти одновременно воскликнули Хоннян и Гаошун. Маомао подумала, что впервые слышит, как Гаошун говорит.

Джинши положил хлеб обратно, заметив, что он всего лишь пошутил. Было бы, конечно, неподобающе для него употреблять известный афродизиак в присутствии самой любимой супруги императора, но, возможно, что ещё важнее, вряд ли кто-нибудь смог бы устоять перед ним, если бы он подошёл к ней с этой нимфоподобной улыбкой и покрасневшими щеками. По крайней мере, его лицо отражало его достоинство, подумала Маомао.

- Может быть, я должна предложить немного Его Величеству, - с улыбкой сказала Гёкуё. - Это может удержать его от его обычных занятий.

- Скорее всего, это будет работать примерно в три раза лучше, чем типичное средство для повышения выносливости, - сообщила Маомао.

На это лицо Гёкуё приняло выражение, которое было трудно прочесть.

- В три раза...

Она что-то пробормотала о том, сможет ли выдержать так долго, но присутствующие сделали вид, что не слышали её. Казалось, быть супругой не так уж и просто.

Маомао положила афродизиака обратно в закрытую банку и передала её Джинши.

- Он довольно мощный, поэтому я рекомендую принимать только по одной штуке. Употребление слишком большого количества может вызвать переизбыток кровотока и носовое кровотечение. Кроме того, их следует принимать только тогда, когда пациент находится

наедине со своим партнёром.

После того, как эти инструкции были переданы, Джинши встал. Гаошун и Хоннян покинули комнату, чтобы подготовиться к его уходу. Супруга Гёкуё также кивнула ему, а затем ушла со спящей принцессой в переноске.

Когда Маомао пошла убирать тарелку с хлебом, она почувствовала сладкий аромат сзади.

- Спасибо. Я доставил тебе немало хлопот, - голос был тоже сладким, как мёд. Маомао почувствовала, как её волосы поднимаются, и что-то холодное прижимается к её шее. Она успела повернуться и увидеть, как Джинши машет ей рукой, уходя из комнаты.

- Теперь понятно.

Когда она посмотрела на тарелку, то обнаружила, что один из кусков хлеба пропал. Она предполагала, где он мог оказаться.

- Я просто надеюсь, что никто не пострадает, - пробормотала Маомао, но ей не казалось, что это имеет к ней особое отношение.

Ночь только началась.

<http://tl.rulate.ru/book/7642/3430194>